

Павел Кравцов

Жизнь во Мгле

ИЮЛЬ 15

Сегодня был последний день, когда я был счастлив. Мне казалось, что жизнь удалась. Неделию назад я сделал Шанталь предложение – она согласилась сразу же, а вчера мистер Шеффилд объявил, что хочет сделать меня своей правой рукой. Что еще нужно человеку для счастья? Любимая женщина согласна быть твоей до конца дней, а шеф делает приличную прибавку к жалованию. Но все рухнуло в один миг – в тот злосчастный день 15 июля 19.. года. Я бы многое отдал чтобы этого не произошло, но...

Ладно начну по порядку. В тот день я шел на работу, насвистывая Джонни Кэша, и внезапно увидел, как Бойлстон-стрит пропадает прямо на глазах. Я поверить этому не мог. Но тут до меня дошло, что это не улица исчезает, а землю накрывает туман. Могу с уверенностью сказать, что я в жизни не видел такой быстрообволакивающей землю мглы. Это было похоже на рок-сцену, на которую напускали клубы пара. Только этот «пар» двигался гораздо быстрее. Прямо на глазах пропадали привычные бутики, рестораны и забегаловки. Туман полностью поглощал все, к чему прикасался. В его светло-серой пелене нельзя было различить даже смутные очертания всего того, что в нем пропадало.

Лишь густой смог, который надвигался с ужасающей скоростью.

Внезапно я почувствовал дикий ужас. Я не понимал, что происходит.

Когда еще двое прохожих растворились в тумане, в голове у меня зазвучало единственное слово

Спасайся

Я побежал прочь, постоянно оглядываясь. Вот пару автобусов окутал туман, за ними исчез пожилой господин со своим пуделем. Я добавил скорости, и это стало моей ошибкой – не удержав равновесие, я грохнулся в лужу. Черт! Костюм за четыреста пятьдесят долларов можно было выкинуть. Он был весь заляпан грязью, а на левом локте была рваная дыра – результат контакта ткани с асфальтом. Да и ко всему прочему мизинец на моей левой руке отозвался дикой болью. Я хотел было закричать, но мимо меня пробежала испуганная женщина. Видимо двигающийся с ужасной скоростью туман не на одного меня произвел отрицательное впечатление. Я оглянулся и увидел, что мгла находится в каких-то тридцати футах от меня. Забыв про ноющий от боли палец, я быстро поднялся и снова побежал.

Я понял, что если бежать вдоль по улице, то мгла настигнет меня уже секунд через пятнадцать. Нужно было где-то укрыться. Но где? Я свернул налево и вбежал в первый магазинчик, который мне попался на пути. Это был магазин видео.

– Господи, что происходит? – вскрикнул продавец.

Я попытался быстро закрыть за собой дверь, но неудачно взявшись ручку, я сделал боль в мизинце невыносимой.

– Вот дерьмо, – я взглянул на продавца. – Извините... У вас не найдется льда?

Парень посмотрел на меня удивленно и произнес:

– Должен быть. Один момент, – он исчез за дверью с надписью *Только для персонала*.

В магазине внезапно стало темно на глазах. Это мне напомнило один случай происшедший со мной десять лет назад на Барбадосе. Тогда там наблюдалось солнечное затмение. Прямо по земле перемещалась граница, отделявшая солнечный свет от сумрака. Взглянув тогда вверх, я увидел лишь темный круг луны, по краям которого выбивались солнечные лучи. И вот сейчас я сперва подумал про солнечное затмение, но оглянувшись на стеклянную витрину, я понял что ошибся. Туман добрался до магазинчика и первые клубы пара сразу же закрыли солнечный

свет, погружая видео-прокат в сумерки. Вот последний лучик солнца скрылся за непроглядной пеленой мглы, и в салоне наступил полумрак.

Отворилась дверь, в которую нельзя было заходить посетителям, и на пороге появился продавец, держа перед собой ванночку с битым льдом. Я аккуратно положил в нее руку, посыпав сверху мелкими осколками льда. Внимание продавца тут же приковал туман за окном.

– Что тут происходит?

– Я...я не знаю что это.

– Это туман, – уверенно произнес продавец. – Но какого черта он так быстро перемещается?

– О боже, я не понимаю что это... – раздался голос.

Я оглянулся вокруг и увидел, что в магазинчике присутствуют еще люди: парень с девушкой, облаченные в черную кожу и увешанные металлическими заклепками; мужчина средних лет в очках, держащий в руках видеокассету «Аладдин»; девушка с пирсингом в носу и какой-то лысеющий толстяк, который только что вынырнул из зала «Видео для взрослых». Голос принадлежал девушке с кольцом в ноздре.

– Опачки, вы только посмотрите, – произнес парень в черном. – Странный какой-то туман. Через него солнечный свет еле проходит. А про улицу я вообще молчу – ее и не видно.

Нефер говорил так медленно и протяжно, что у меня создалось впечатление, что он под кайфом.

Внезапно раздался со стороны улицы дикий грохот, потом женский крик и вой автомобильной сигнализации. Потом прозвучал рев, напоминающий... Господи я даже не знаю, что он и напоминал. Вероятно, это было какое-то животное. Но, клянусь, нечто подобное я слышал в фильме «Парк юрского периода» – так ревели ти-рекссы. Но в отличие от фильма сейчас это происходило вживую. Снова прозвучал этот рев – теперь он был несколько ближе, чем раньше. И опять взвизгнула автосирена.

– Какого черта там происходит? – произнес мужчина с «Аладдином».

– Не знаю, – еле слышно ответил я.

Мы всемером стояли и вглядывались в серое облако тумана, но, к сожалению, мы так ничего и не увидели – лишь крики, ревы да еще ко всему прибавился и звон разбитого стекла.

– Круто, блин. Прямо как в голливудском ужастике, – парня в заклепках судя по сему данная ситуация лишь забавляла. Он решительно двинулся к выходу. – Пойду выгляну чё там за хрень происходит.

– Мне к-кажется эт-то плохая идея, – впервые подал голос лысоватый мужчина, появившийся из зала порно.

– А по мне так супер... – на лице нефера расплылась улыбка.

Теперь я несколько не сомневался – парень успел уже с утра ширнуться, и сейчас с блаженной улыбкой на лице идет к выходу. Вот идиот. Да и девчонка его даже не пытается отговорить. По ее лицу можно судить, что ей по барабану на все происходящее.

– Стой я тебе говорю, – я схватил парня за ворот его куртки. – Там опасно.

Глаза парня моментально сузились, а в руке в мгновение ока появился нож-бабочка.

– Слушай ты, мудило, еще раз тронешь мою куртку, и это будет последнее, что ты сделал в своей дерьмовой жизни.

– Ладно. Только спокойно... – я успокаивающе поднял руки ладонями к парню и отступил назад.

На лице и неформала снова возникла умиротворенная ухмылка. Он открыл дверь, которая отозвалась звякнувшим колокольчиком и сделал шаг в непроглядную мглу. Через секунду серая пелена тумана поглотила его. «Какого хрена здесь проис...» – раздался голос парня, но его оборвал звук больше походивший на шипение закипевшего чайника. Раздался вопль, полный ужаса и отчаяния. Затем наступила тишина.

Я почувствовал какое-то движение слева, оглянулся и увидел, что девушка с сережкой в носу ко мне прижалась спиной. Я ощущал, как от страха дрожит ее тело, но ничего не мог поделать так как у самого мурашки по спине побежали от крика парня.

– Боже... боже... боже... – пробормотала она. – Да что же это происходит? Я не понимаю. Я совсем не понимаю, что происходит. Был день. Обычный день ничем не отличающийся от остальных. И тут... Этот туман. Эти крики вопли. Что происходит?

По ее постоянно повышающимся ноткам голоса я начал осознавать, что она близка к истерике.

– Мисс, попытайтесь взять себя в руки. Мы здесь все напуганы и ничего не понимаем в происходящем.

– Н-напуганы? – произнес лысоватый парень. – Да я б-бы с-сказал что вообще в штаны от всей этой фигни чуть н-не навалил с-с-со страху.

Я заметил, что он заикается и постоянно смотрит в пол, как будто боится смотреть в глаза собеседникам.

– Ладно, – произнес я. – Итак давайте попытаемся понять, что все-таки происходит. Может есть у кого какие соображения?

– Это, наверное, русские атаковали нас ядерным ударом, – произнес продавец.

Что за чушь подумал я. Видно этот толкач видео не сильно шарит в действии бомбы.

– Поверьте мне, молодой человек, если бы это был ядерный удар, то вы бы сейчас не с нами общались, а с Богом, – ответил мужчина с «Аладдином».

– Это точно, – подтвердил любитель порно.

Я улыбнулся и сказал:

– Так мы выяснили, что это не ядерное оружие. Еще какие соображения?

– Может это химическое оружие? – предположила девчонка с пирсингом.

– Нет, – снова ответил мужчина. – Мы слышали какие-то ревы или даже рыки... они то приближались, то удалялись. Я бы сказал, что возможно из зоопарка сбежали звери. И... Может быть они сейчас как раз и гуляют за окнами этого магазинчика.

Снова раздался рев.

– Мистер... – я намерено сделал паузу, чтобы он представился.

– Кинг, – произнес мужчина.

– Мистер Кинг, скажите, что за животное издает такой рык?

Как по заказу звук повторился снова.

– Возможно это лев... А может и пума... – по лицу Кинга было видно, что он и сам-то не очень верит в то, что говорит.

– Нет, – сказал толстяк. – Судя по звуку это что-то гораздо больше пумы.

Я потер виски:

– Ладно. Исходя из того, что никто из нас не собирается наружу... Никто ведь не собирается? – я сделал паузу, но ответом мне была лишь тишина. – Так... Никто никуда не собирается. А это значит, что мы тут просидим некоторое время... Может неплохо было бы познакомиться.? Я начну. Меня зовут Гай Геллер. Я адвокат. Работаю в фирме «Сингер, Фримен энд Конелли».

– Мелисса Уолтерс, – произнесла девушка с пирсингом. – Официантка.

– Алекс Ричардс, – сказал продавец и, улыбувшись, добавил. – Продавец видео.

– Стивен Кинг, преподаватель Гарвардского университета, – представился мужчина с Аладдином.

– Майкл Берроуз, – представился парень с залысынами. – Инженер-п-п-программист.

Все вопросительно посмотрели на подружку неформала. Но по ее осоловелому взгляду было видно, что ее разум находится где угодно, но только не здесь – в магазинчике видео.

– Ну и ладно, – произнес я. – Итак, я подытожу. Сегодня в Бостоне туман и в этом туман...

– Погодите, какой нафиг туман? – прервал меня Алекс. – Я слушал на сегодня сводку новостей – обещали яркий солнечный день без осадков. А про это, – он указал в сторону витрины, за которой не было ничего кроме сероватой облачной пелены, – и словом не обмолвились.

– Не всегда синоптики правы, – сказал Кинг. – Ошибки бывают в любой профессии. Но признаюсь, что давненько я не видел такого густого тумана.

– Да это и не т-туман вовсе, – произнес Берроуз. – Я н-никогда не видел такого шустрого тумана.

– Согласен, – сказал я. – Для меня этот туман тоже в новинку. Странно все.

На улице вновь раздался рев.

– А со зверюшкой это нам что делать? Судя посему она сейчас где-то рядом и думаю ее очень обрадует, если кто-то из нас попытается выйти наружу.

Мы оказались в ловушке. Впервые в жизни я не знал что делать. Я всегда полагался на интуицию. Я точно знал, что приготовить на ужин или каких надо свидетелей и как опрашивать чтобы выиграть дело. Мое предчувствие меня никогда не подводило. Но сейчас, когда мой мозг посылал импульсы о помощи, интуиция молчала. Я огляделся вокруг и увидел растерянные лица моих новых знакомых.

– Хорошо, – прервал долгую паузу Кинг. – Насколько я понимаю, никто не собирается домой. Предлагаю остаться здесь и подождать, пока рассеется туман.

Я вновь посмотрел на этих людей застрявших здесь поневоле. Было видно, что такой расклад дел они поддерживают.

– И еще одно, – произнес Кинг. – Я бы хотел позвонить. Хочу узнать все ли в порядке.

– Пойдемте, – сказал Алекс. – Я проведу вас к телефону.

Я осознал, что тоже нуждаюсь в телефонном звонке. Узнать бы где Шанталь, услышать ее голос, который бы произнес что с ней все в порядке. Это все что мне хотелось на данный момент.

– Я с вами, – сказал я.

Все наши усилия были тщетны. На любой номер, набранный нами, доносились лишь короткие гудки. Через минут десять-пятнадцать мы поняли, что телефонные линии перегружены. Мы решили, что нужно будет попробовать снова попозже.

Черт возьми. Уже четыре часа вечера, а туман все еще за окнами магазина. Я не знаю что делать. Начинается паника. Девушка под кайфом так и не пришла в себя. Она до сих пор сидит с дурацкой улыбкой в разделе мультфильмов и пялится в одну точку.

Под конец дня у меня появилась идея.

– Я предлагаю выйти наружу.

– Мистер Геллер. Я думаю вы забыли, о том *что* там обитает в тумане, – произнес Кинг.

– А что там? В тумане? – спросил я.

– Да там чертова пума, которая сожрала того металлста, – прокричал Ричардс.

– А вы видели ее?

– Нет, но парень кричал.

– И что? Может ему какой глюк привиделся. Сейчас он, вероятно, сидит у себя дома и курит травку.

– А как же рев? – спросила Мелисса.

– Мы его не слышали уже несколько часов. Вероятно, пуму или что бы там ни было выловили.

– Да мы вообще не слышали за дверью никаких звуков. Если все так хорошо, то где же люди? Почему на улицах мы не слышим их разговоров? Почему за последние несколько часов не гавкнула ни одна собака? Не бибикнула ни одна тачка?

Я вынужден был признать, что в словах Ричардса был здравый смысл. Тишина за окнами и впрямь была удручающей и пугающей, несвойственной для Бостона.

– Все равно, я думаю, что стоит выйти наружу. Совершить пробную вылазку в туман. А вдруг все-таки там ничего нет?

– Ладно, Мистер-Умник. Раз вам так этого хочется, то вот и идите, – процедил Алекс.

– Хорошо, я пойду.

– Туман очень густой, – произнес Стивен King. – Найдете ли вы дорогу назад, если вдруг что случится.

– Я об этом как-то не думал. Если что будете кричать, а я буду бежать на крик.

– Bravo. Идея отличная, – Ричардс театрально зааплодировал. – А вместе с вами сюда прибежит и пума и сожрет нас к чертовой матери. Блестящий план.

– Погодите, а что если обмотать вас веревкой, а второй конец будет у нас в руках? По веревке, я думаю, будет легче найти путь назад, – предложил King.

– Думаю это сработает, – сказал Алекс. – Но к сожалению веревки у меня нет, зато на складе я видел когда-то металлический трос. Думаю, так будет даже лучше. Пойду поищу.

– Хорошо. Трос так трос.

Трос был тонким, но главное он был из металла. Что увеличивало его достоинства по сравнению с обычной веревкой. И его была целая катушка, на которой было написано 75 футов. В принципе, должно было хватить до противоположной стороны улицы.

– Алекс?

– Да.

– У тебя есть какое-нибудь оружие?

Ричардс улыбнулся. Он подошел к кассе и достал из-под прилавка бейсбольную битку.

– Эту детку я держу здесь на случай мелкого хулиганья. А вот этого малого, – он вынул из-под другого прилавка револьвер. – На случай более серьезных отморозков. Возьми-ка лучше его. О патронах не волнуйся у меня их до фига. Вот возьми две обоймы еще на всякий случай.

Я положил патроны в карман и кивнул.

– Я буду идти медленно, вы постепенно отматывайте трос с катушки. И давайте договоримся о сигнале. Если я дерну трос, то отмотайте еще, мне не хватает длины. Если дерну два раза, то тащите меня изо всех сил назад. Хорошо?

Я пробежался взглядом по собравшимся в главном зале магазина людям. Все молча мне кивнули в ответ.

– Ну-с. С Богом. – Я открыл дверь и шагнул в облако тумана.

Мгла оказалась не такой уж и непроглядной, как мне показалось сперва. Я видел под ногами темный асфальт. Видел множество маленьких осколков битого стекла, которые лежали на тротуаре. Я сделал еще несколько шагов и оглянулся. Магазина уже не было видно.

Еще пара шагов. Вот под ногами показался бордюр тротуара.

Значит сейчас будет проезжая часть. Лишь бы никакой гонщик-лихач не придумал гонять сейчас здесь. Боже, о чем я думаю. Да я уже часов восемь не слышал заведенного движка автомобиля. Так что черта с два тут кто проедет. Вот еще пара шагов сделана. О том месте откуда я вышел мне напоминает лишь трос, который теряется во мгле.

Вот черт! Что это?

Я увидел перед собой перевернутый «Форд Сиерра». Он лежал на крыше. Что же могло его перевернуть?

Что угодно, но только не пума. Это никакая не пума. Убегай отсюда. Здесь опасность. Она где-то здесь поблизости, во мгле. Убегай. Убегай.

Я почувствовал, что наступил на что-то мягкое. Я присел на корточки и посмотрел на асфальт. Это была изодранная в клочья окровавленная куртка. По металлическим заклепкам я догадался, кем был ее владелец.

Наш утрешний наркоман.

И тут до меня донесся звук, который мы все слышали сегодня утром перед предсмертным криком неформала. Звук, напомнивший мне шипение закипевшего чайника. И он приближался. Я направил револьвер по направлению звука и выжидающе застыл.

В парах тумана показалась голова. Она была похожа на голову змеи или ящерицы, только побольше в размерах. Желтые глаза уставились на меня. Существо приблизилось еще чуть-чуть, и я увидел его тело. Оно было как у змеи гибкое подвижное, но способ передвижения был иной. Нижняя часть тела «змеи» была покрыта сотнями, а может даже и тысячами маленьких щупалец. Они постоянно двигались (при этом создавая тот звук, напоминающий шипение), благодаря чему «змея» перемещалась. Это чем-то отдаленно напоминало движение сороконожки. Но «змея» по размерам походила больше на анаконду – диаметр ее тела составлял около двух футов. Клянусь Богом, я никогда такой твари не видел. Даже в энциклопедиях по палеонтологии.

Над головой твари появился гигантский шип. Я понял что, вероятно, это ее хвост. «Змея» сделала выпад шипом в мою сторону, но я успел отскочить. Удар страшной силы пришелся на «Сиерру», оставив в левом крыле глубокую вмятину. Снова выпад. На этот раз дыра осталась в асфальте. Я выстрелил, но промахнулся. Тварь зашипела и приблизилась ко мне еще на фут. Шип снова занесся у нее над головой, готовый к очередной атаке. Я выстрелил снова. На этот раз пуля вошла в левый глаз монстру. Тварь дернулась назад и завизжала от боли (этот визг меньше всего напоминал звуки, издаваемые рептилиями, скорее он больше походил на крик чайки), приоткрыв пасть полную мелких и острых зубов. Следующий выстрел пришелся в тело. Завизжав еще истошнее, «змея» скрылась в клубах тумана.

Внезапно до меня донесся тот самый грозный и пугающий рев, который мы все слышали сегодня неоднократно. Он был где то далеко. Через несколько секунд он снова повторился. На этот раз намного ближе. Я понял что бы там в тумане ни скрывалось, но оно сейчас приближается сюда с огромной скоростью.

Я побежал по тросу назад в магазин. Внезапно раздался грохот, и взвыла автосигнализация. Мне показалось, что это было совсем рядом. И снова рев. Еще более близкий. И вот наконец-то из тумана показались спасительные двери магазина. Я забежал вовнутрь и жестом показал всем замолчать. Мы все замерли, боясь произвести хотя бы малейший звук.

Раздался звук напоминающий хлыст. Потом скрежет металла и звон битого стекла. Я подумал, что вероятно еще одна машина оказалась перевернутой. Мы стояли в магазинчике и слушали доносившиеся с улицы тяжелые шаги. Там было *что-то* покрупнее и посильнее «змеи». Через минуту-другую шаги начали удаляться. Взвыла еще одна автосигнализация. На этот раз где-то далеко. Стало ясно, что бы там на улице ни было, но оно ушло.

Я рассказал обо всем, что со мной произошло на улице. Они были готовы услышать про пуму, льва или бегемота, про что угодно, но только не про то, что произошло на самом деле.

Надежда на лучшее погасла. Мы обречены.

– Чт-то же эт-то такое? – спросил меня Берроуз.

– Хотите знать что это? – неожиданно произнес Ричардс. – Я вам скажу что это. Это мать его вторжение.

– Что?

– Вторжение. Нас атакуют инопланетяне. По словам Гая, я понял, что эти твари на земле не обитают. Следовательно, можно сделать вывод о том, что сейчас происходит захват территории. Это как в сериале «Виктория». У кого-нибудь есть другие предположения?

– Есть, – сказал Кинг. – Может эти звери – это плод работы ученых над природой.

– Не понял.

– Может ученые выводили новые виды животных? Скрещивали имеющиеся. И вот что получилось.

– И где же это происходило?

– Я сегодня видел утром, что туман шел с запада, – сказал я. – Вполне вероятно, что там есть какая-то база.

– На западе Бостона?

– Ну почему сразу Бостона? Может она находится где-нибудь в лесах Новой Англии. Там чащи такие, что черт ногу сломают.

Ричардс присел на стул и задумался. Видно было, что такой ответ его удовлетворил.

Остаток дня мы провели в молчании. Каждый обдумывал что-то свое. Мы понимали, что заперты здесь. Мы в ловушке из которой нет выхода.

Что нам делать я не знаю.

Телефон до сих пор испускает короткие гудки.

Надеюсь, что мгла скоро исчезнет.

ИЮЛЬ 16

Это ужас... До конца дня у всех была надежда, что туман разойдется и под вечер мы увидим лучи летнего солнца, но ничего не произошло. Так было и ночью. Из-за постоянных шумов на улице: битых стекол, рыков животных, бесконечных воев автосигнализаций было решено, что один из нас будет бодрствовать каждые два часа. К утру все стихло. Лишь какое-то шуршание периодически раздавалось за стеклянной витриной.

Мы расположились кто где. Проснувшись, я увидел Мелиссу, которая лежала рядом, прижавшись ко мне телом. Вчера вечером мы разговорились с ней. Она оказалась отличным собеседником. В процессе беседы я понял, что она очень умный и начитанный человек. На все мои вопросы по поводу того, чего она работает официанткой, она лишь мило улыбалась и переводила разговор на другую тему. Потом я предложил посмотреть кино. Она согласилась. После долгого поиска фильма мы остановили свой выбор на *Касабланке*. Так мы и уснули в кресле при просмотре фильма.

Ночью мне снилась Шанталь. Мы занимались с ней любовью в нашей спальне. Потом лежали и смотрели друг другу в глаза. Я ощущал ее дыхание, тепло ее кожи. А потом она произнесла *Я в порядке Гай, я в порядке*. И тут я проснулся в холодном поту. В голове звучали ее слова. Как же я хотел им верить, как же я хотел...

Потом я заснул снова. И мне приснилась «змея». Я оглянулся – кругом был один туман. Я не знал в какой стороне находится магазин. Я посмотрел на пояс и не увидел на нем завязанного спасительного троса. Куда бежать? А тварь подбиралась все ближе и ближе. Ее маленькие щупальца с противным шелестом скользили по асфальту. И вот когда у «змеи» над головой появился шип, я проснулся. Больше этой ночью я заснуть не мог. Потом под утро пришел Майкл и сказал, что теперь мое время дежурить.

Сегодня нас ожидало много неприятных сюрпризов.

– Так ребята у нас проблемы, – услышал я голос Кинга.

– Что случилось? – спросил я.

Кинг щелкнул выключателем пару раз – ничего не произошло.

– Электричество сдохло, – констатировал он.

– А вода? – спросил я.

– Вода есть, – кивнул Кинг.

– Ну, круто, – донесся до нас голос Алекса. – Ну, круто блин. И что нам теперь делать? В холодильнике продукты скоро испортятся. А туман не рассеялся ни йоту. Если так и дальше будет продолжаться, то нас ждет медленная и мучительная смерть от голода.

– Так спокойнее, – сказал я.

– Спокойнее? Да на хрен мне нужно ваше спокойствие? – Алекс перешел на крик. Мы, твою мать, умираем здесь. На улице туман, через который и света белого не видно. Там бегают звери невиданной красоты, у нас электричество вырубилось. И ты мне еще говоришь о спокойствии? А знаете, я вам еще одну фигню скажу – наш телефон копыта откинул.

Мне не очень нравился сленг Ричардса. Ему на вид было лет двадцать пять, а говорил он как семнадцатилетний сопляк.

– Так он и вчера не работал, – сказал я.

– Вчера он хоть короткие гудки испускал, а сегодня – всё – пишете письма.

– Да дело дрянь, – подытожил Кинг.

Тут в разговор вступила Мелисса, хранившая до сих пор молчание:

– У кого какие будут предложения?

Стивен Кинг хотел было что-то сказать, но его прервал Майкл, вбежавший в зал:

– У нас п-проблемы.

– У нас куча проблем, – злобно произнес Ричардс. – Что там еще?

– Судя п-посему у девушки н-началась ломка.

– Здорово, блин. Беда не приходит одна, – прокричал Алекс.

Признаюсь, что Ричардс начал меня изрядно доставать. Мало того, что мы и так были все взвинчены данной ситуацией, так еще и он тут панику сеет. Кроме того, его визгливый голос мешал сосредоточиться и придумать выход из сложившейся ситуации.

– Слушай, если ты сейчас же не заткнешься, то клянусь Богом, я за себя не ручаюсь. Пойми, мы все тут напуганы и не знаем что делать.

– А я вам скажу что делать, выметайтесь вон с моего магазина. Продуктов мне одному хватит подольше, чем на всех. Вы мне тут на хер не нужны. Вон с моего магаз...

И тут произошло неожиданное – Мелисса изо всей силы двинула парня кулаком в челюсть. Ричардс плюхнулся на стеллаж видеокассет и вместе с ним неподвижно распластался на полу. По вздымающейся грудной клетке было видно, что он жив.

– Надоел он мне, – произнесла Мелисса. Она посмотрела на наши удивленные лица и добавила. – Ну... Я посещала уроки самообороны довольно длительное время.

Из зала видео для взрослых донесся крик. Мы совсем забыли о девушке под кайфом. Мы забежали в комнату. На полу были разостланы простыни – там ночевал Майкл, Кинг и девушка. Наркоманка нервно каталась по ним, как будто ей снился кошмар. Ломка видно была сильная.

– Что произошло? – спросил я.

– Она очнулась, поела, а п-потом ей стало хуже, ее в-вырвало. – Майкл указал мне под ноги.

– Вот черт, – я увидел, что стою в луже блевотины. – Ну и гадость.

– У нее что припадок? – спросила Мелисса, глядя на меня.

– А я почему знаю. Я ж адвокат, а не врач.

Я опустился на колени и осторожно похлопал девушку по щекам. Она приоткрыла глаза.

– Кто вы? Где я? И где Ральф?

Я догадался, что Ральф это тот чудаков в заклепках, который двинулся утром в туман.

– Я Гай Геллер. Вы в безопасности.

– Почему я здесь? И почему здесь так холодно?

– Майкл где твоя куртка?

Берроуз миглом исчез за шторой, закрывавшей проход, между общим залом и залом для взрослых. Через мгновение он появился со своей курткой с надписью «Red Socks». Он опустился на корточки и бережно надел ее на девушку.

– Где я? – повторила девушка.

– Вы в от-деле порно, – произнес Майкл.

Он сказал это с таким суровым и серьезным видом, что Мелисса не выдержала и прыснула от смеха. Я не удержался и тоже рассмеялся. Девушка посмотрела на стену – там висел постер, на котором была изображена гетеро пара, совершавшая уж очень откровенные действия.

На лице у девушки появилась улыбка:

– Вы правы.

Майкл, так и не понявший из-за чего была такая вспышка смеха, спросил:

– Вы п-помните, что п-произошло?

– Да. Мы сегодня с Ральфом... в общем я наркоманка... – она опустила глаза.

– Ну это мы уже поняли, – произнес King. – Дальше.

– Мы приняли с Ральфом немного... ну и в общем захотели посмотреть порнушку. – она закуталась в куртку. Боже как здесь холодно.

– Вот херня, – раздалось с главного зала. Голос принадлежал Алексу Ричардсу.

– Быстро он, однако, очухался, – сказала Мелисса.

Шторка приоткрылась и на пороге возник Алекс.

– Что произошло?

– Ну ты нам что-то хотел сказать, а потом зацепился за стеллаж с кассетами и упал, – я незаметно подмигнул Мелиссе.

– Да? Неужели?

– Ага, – подтвердила Мелисса.

– Блин башка трещит, как бодуна пойду чтоль аспиричику махну.

С этими словами он исчез за шторой.

– А где Ральф?

Я рассказал ей все, что произошло с нами вчера. Изредка меня поправляли Майкл, Мелисса или King. В середине моего повествования к нам присоединился и Алекс. Он лишь молча стоял и слушал. По его виду было видно, что он и впрямь поверил, что упал, спотыкнувшись о стеллаж. В течение рассказа я упустил лишь одну деталь – о происшедшем с Ральфом. Помнится я читал, что наркоманы очень подвержены депрессии и чувству вины за все происшедшее. Мне бы меньше всего хотелось, что бы эта особа полоснула себя по венам из-за того, что случилось с ее дружкой.

– Так где Ральф? – повторила она в конце моего рассказа.

– Вчера утром вы были одна в магазине.

– Вот говнюк. Ну попадись он мне. Я ему устрою, – злобно произнесла девушка.

– Кстати, а ведь вы до сих пор не представились. Меня зовут Гай, это Мелисса, это Стивен, этого человека зовут Майкл, а того с головной болью Алекс.

– Фиби, – сказала девушка.

– Электричество не работает, блин, – неожиданно для все нас поменял тему разговора Алекс. Он говорил спокойно и рассудительно. Вероятно, вспышка ярости из-за нахлынувших внезапно проблем прошла. Теперь он снова мог рассуждать трезво. – В холодильнике не так уж много еды, которая, как я подозреваю, скоро испортится.

– Что же нам делать? – спросила Мелисса.

– Нужно попытаться перейти Бойлстон-стрит, – предложил я.

– Что? – Ричардс сделал вид что не услышал.

– Нужно попытаться перейти Бойлстон-стрит, – повторил я.

Тут в разговор вступился Стивен Кинг:

– Молодой человек, я вижу, вы забыли об уличных событиях вчерашнего вечера. Там в тумане черт знает что обитает. Если мы высунемся наружу, то тут же станем мертвецами.

– Я знаю. Но у нас нет другого выхода. Продукты на исходе. Нас шестеро. Неужели вы думаете, что сюда прилетят Бэтман с Суперменом, убьют всех гадов и спасут нас. За последние сутки на дворе я не слышал с улицы ни одного звука, кроме бесчисленных погромов, которые устраивает какая-то тварь. Напротив нас через улицу есть гипермаркет. Там я думаю мы найдем еду.

– Но там тоже нет света, – запротестовал Ричардс.

– И что? Будем питаться субпродуктами. Это хоть что-то. А здесь нас ждет в итоге лишь каннибализм.

Повисла пауза. Каждый из присутствующих обдумывал мое предложение. В эту минуту я очень хотел увидеть Шанталь, услышать ее голос, запустить пальцы в ее густые шоколадного цвета волосы. Я чувствовал, что без нее становлюсь слабее с каждой минутой. Как же мне ее не доставало.

– Ну что же, – наконец нарушил тишину голос Кинга. – Если мне суждено погибнуть, то пусть уж я погибну, пытаясь спасти свою жизнь, чем, молча, буду наблюдать, как мое тело покидают жизненные силы из-за недостатка пищи. Я с тобой Гай.

– Я тоже, – произнесла Мелисса.

– И я, – сказал Майкл.

Фиби лишь молча подняла руку в знак согласия.

– Э-э-э нет. Чтобы я покинул свой магазинчик и меня там сожрал какой-то питон-переросток? Дудки. Ни за что. Здесь у меня еще есть еда. Я справлюсь. А потом кто-нибудь придет и спасет меня.

По дрожи в голосе стало ясно, что он и сам не очень-то верит в то, о чем говорит. Ну что ж это его жизнь и его право решать как ее прожить.

– Ну что ж. Ладно. Итак, мистер Ричардс, я бы хотел попросить у вас немного вашего троса,

– Мне кажется это плохая идея, – произнес Стивен Кинг. – С тросом мы будем все связаны. И если эта «змея» утащит кого-нибудь из нас. Тьфу-тьфу-тьфу конечно, но все же. Если кого-то из нас утащат, то остальные будут обречены, так как оборвать металлический трос не каждый умеет. Я бы вместо троса предпочел бы воспользоваться обычной веревкой.

– У меня где-то есть моток капроновой нити, – предложил Алекс.

– То, что надо, – улыбнулся Кинг. – И еще одно. Неплохо было бы, если найдете какие-нибудь ножи или лезвия, чтобы мы могли быстро отделиться если последует какая-нибудь опасность.

Ричардс кивнул и скрылся в глубине магазина.

Я пошел первым, потом шла Мелисса, после нее обвязался Стивен Кинг, далее следовала Фиби. Ну и замыкал цепь Майкл Берроуз.

Алекс отошел от первоначального шока и теперь охотно помогал нам. Он даже снабдил нас оружием. Мне досталась бейсбольная бита, Майклу – огромный кухонный тесак, а Кингу – ржавяющее мачете. Я, честно говоря, недоумеваю, откуда в магазинчике видео появилось такое грозное холодное оружие. Но факт остается фактом.

Мы все понимали, что Алекс обрекает сам себя на верную и мучительную смерть. Вероятность спасения была слишком уж ничтожной. Но, видимо, страх перед мгновенной гибелью был у него сильнее. Но чем черт не шутит. А вдруг... Я тогда гнал от себя плохие мысли и мысленно желал ему только удачи.

И вот наша цепочка подошла к двери. Я не знал, что нас ожидает за ней. Может кто-то из нас найдет там свою смерть. А вполне вероятно, что мы все благополучно перейдем улицу и

окажемся в гипермаркете. Я хотел было взяться за дверную ручку, как внезапно позади раздался возглас Алекса:

– Какого черта...

Мы обернулись и посмотрели на него.

– Ну какого черта я здесь остаюсь? Ребята подождите минуту. Я с вами, – с этими словами он скрылся в недрах магазина.

Его не было около минуты. Затем он появился с револьвером и двумя упаковками патронов.

– А как же ваша идея по поводу спасения? – спросил Кинг.

– Спасения? – переспросил Ричардс. – Кого я обманываю. Сюда разве что прилетит Супермен в своем красно-синем плаще и настучит всем монстрикам по пятаку. Да и то это из области фантастики. Я с вами!

Он подошел ко мне, вырвал у меня из рук битую и деловито вложил револьвер. Я вопросительно поднял брови.

– Я пойду с битой, – пояснил он. – А вам – пистолет.

– Но почему?

– Вы хоть из него в «змею» попали. А я лишь видел, как им пользоваться только в фильмах. А так он у меня ваще лежит для пóнту, – он сжал мою руку своей и умоляюще посмотрел мне в глаза. – Если что случится, я прошу – не бросайте меня.

Я кивнул. Алекс тяжело вздохнул, прошел в конец цепочки и привязал себя к Майклу.

Я обернулся и взглядом окинул всех. На их лицах читался страх, а в глазах мелькали искорки надежды. Это хорошо. Ведь человек без надежды сдается гораздо быстрее чем тот, у кого она есть. А раз у них есть надежда, значит, у нас больше шансов выжить. Я был в каждом из них уверен, кроме одного человека – Фиби. Она стояла позади Кинга и удручающе смотрела в пол. Меня больше всего пугала ее отрешенность.

Я пробежал по ним глазами. Ладно. Будь что будет.

Я перекрестился и потянул дверную ручку на себя. Потянуло свежим воздухом. Перед нами было лишь огромное облако мглы, таившее в себе смертельную опасность. Я шагнул вперед. Я почувствовал как напряглась за мной капроновая нить. Видно страх перед этим туманом не только я один испытывал. Натяжение нити спало. Все в порядке – значит, Мелисса пошла.

Мы цепочкой стали медленно перебираться к противоположной стороне улицы. Еще пара шагов и показался бордюр, за ним начиналась проезжая часть. Именно там и произошла моя встреча с тем порождением ада.

Еще шаг... О, Боже, я ощущал как сильно колотится от страха мое сердце. Я уже забыл когда в последний раз так сильно боялся.

Еще шаг... Губы моментально пересыхали от волнения. Мне приходилось их постоянно облизывать.

Еще шаг... Вот из тумана выплыл остов «сиерры». Теперь его корпус был еще более помят и сам «форд» находился уже не на крыше, каким я его запомнил в момент вчерашних происшествий, а на правом боку. Я даже боялся представить себе то существо, которое его перевернуло. А каких оно должно быть размеров. Да и находился автомобиль гораздо ближе к тротуару, чем вчера. Это означало, что кто-то, вероятно это был тот, кто гнался за мной, не только перевернул автомобиль но и отшвырнул его в сторону.

Еще шаг... Я сжал рукоятку револьвера так, что кончики пальцев побелели. В висках еще сильнее застучало.

Еще шаг... Ну когда же это закончится? Когда мы увидим спасительные двери гипермаркета? Но ничего... Пока удача на нашей стороне. Еще пара десятков шагов и мы будем у цели.

И тут мне в голову пришла безумная идея. А что если в гипермаркете целый выводок таких тварей? А что если их туда привлек запах мяса или еще какой еды? Тогда мы все идем на верную погибель...

Я гнал прочь эти мысли. Но беспокойство росло с каждой секундой – вполне вероятно, что каждый наш шаг приближает нас к объятиям смерти.

И тут случилось то, что меньше всего кто-либо из нас ожидал. Тишину тумана разорвал женский крик. Я обернулся и увидел, что Фиби истошно орет, глядя на землю. Вглядевшись в дымку тумана, я разглядел то, что напугало девушку – окровавленная черная куртка в металлических заклепках.

– Вот дерьмо, – завопил Ричардс. – Кто-нибудь заткните эту дуру молохольную. Она же нас всех погубит.

Но было уже поздно – я услышал звук, который меньше всего хотел услышать – приближающийся звук кипящего чайника. И что было самое страшное – этот звук начал слышаться с обоих концов Бойлстон-стрит. Это значит, что «змея» было, по меньшей мере, уже две.

– Бежим, – закричал я.

И тут прямо на меня из тумана выплыла змеиная голова. Было несомненно, что данная особь намного крупнее, чем та, с которой я повстречался вчера. Животное зашипело и над головой показался шип.

Я понял, что хищник готов к атаке. Уклониться от удара мне ничего не стоило. В конце концов, не так уж и молниеносно эта «змея» и действовала (с нашими земными кобрами скорость атаки и в сравнение даже не шла). Но меня пугал один фактор. Если я отпрыгну, удар придется на Мелиссу, а успеет ли она среагировать? В этом я уверен не был. Следовательно выход был один – револьвер.

Я выстрелил монстру в голову, но промахнулся – пуля лишь царапнула морду «змеи» слева. Это привело ее в еще большую ярость. Животное зашипело и шип приподнялся еще выше. Я понял, что еще какая-то жалкая секунда, и атака незамедлительно последует. Я выстрелил повторно. Пуля вошла прямо в раскрытую пасть «змеи». У нее выпучились глаза, она захрипела и рухнула к моим ногам. Тело ее описывало в воздухе немислимые зигзаги. Вероятно, это были конвульсии смерти.

Тут до меня донесся еще один крик. Я обернулся и увидел, что Кинг и весь окровавленный Майкл лежат на земле без сознания. Фибби, молча в ужасе, смотрела на все ту же кожаную куртку. Алекс сидел на земле, а из левой ноги ручьем лила кровь. Над ним возвышалась еще одна тварь, точная копия той, которую я только что прикончил. Ее шип дернулся вверх, готовясь к атаке.

Я выстрелил. Как я понял из предыдущего случая выстрел в пасть для них смертельный. Именно туда я и целился. Но попал... Да я даже не знаю как это место у рептилий и называется. У человека там находится левая щека, а что это у твари? Может скула? Тем не менее, пуля угодила именно туда – в морду левее пасти.

«Змея» истошно завизжала и скрылась густом пару тумана. Где-то далеко в ответ раздался грозный рык – тот самый, который мы все слышали неоднократно и владельца которого мы, к счастью, так до сих пор и не повстречали. Но я понимал, если мы сейчас не поторопимся, то наше randevу состоится в ближайшую минуту.

Я присел на корточки и похлопал Кинга по щекам. Он через секунду открыл глаза:

– Что произошло?

– Нет времени. Нужно валить, – коротко бросил я.

Рык повторился снова. Он был еще далеко, но уже ближе, чем ранее.

Еще несколько секунд мне потребовалось, чтобы привести в сознание Майкла. Тут еще надо отдать должное Стивену. Быстрыми движениями он отсек своим ржавым мачете все капроновые

нити, которые связывали нас в тумане. Теперь мы все получили свободу в действиях – ограничений в передвижении больше не было.

- Ради Бога, не бросайте меня здесь, – услышал я голос Алекса, который был на грани плача.
- Давай, дружище, – мы с Берроузом взяли его под руки.
- Ладно, тащите его. Я позабочусь о девушках, – услышал я голос Кинга.

Я кивнул. И тут меня обуял страх. А куда бежать? Налево? Направо? Назад? А может вперед? Кругом один туман. Я нервно сглотнул. Что же делать?

- Гай, а куда бежать нам? – в такт моим мыслям спросил Берроуз.
- Я... Я не зна...

И тут меня осенило. Разметка дороги. Я глянул под ноги и увидел белые пунктирные полосы улицы. Они появлялись слева от меня и исчезали в тумане справа. Я пригляделся в сероватую пелену мглы и увидел труп убитой мною «змеи», которая уже не шевелилась. Это рептилия как раз выпрыгнула у меня на пути к гипермаркету. Значит нам туда.

- Прямо, – твердо произнес я.

И снова раздался этот ужасный вой. Теперь он был уже совсем близко. Казалось еще каких-то три сотни футов, и мы воочию встретимся с хозяином этого «милого» голоса.

Мы потащили Алекса, который постоянно твердил, что мы чумовые пацаны, что он никогда не забудет, что мы сделали для него, а также он лепетал кучу благодарностей в наш адрес.

Я оглянулся. Стивен взял Фиби под руку и следовал с ней за нами. Свое оружие он передал Мелиссе, которая, озираясь по сторонам, шла следом.

И вот наконец-то дымка тумана стала, немного прозрачней, и мы увидели очертания гипермаркета «S-Mart». Чем ближе мы продвигались, тем более отчетливо становились видны двери магазина.

Новый рев возвестил, что монстр находится практически рядом и нас отделяли сероватая пелена тумана и каких-то пятьдесят футов.

Дверь неожиданно распахнулась. Я подумал. Что это фотоэлементы, но потом заметил бородатую физиономию за дверями.

- Быстрее, – прокричал бородач.

Как только мы вбежали вовнутрь, двери за нами тут же захлопнулись. Я увидел как двое мужчин подперли их стульями и столами.

- Наконец-то мы здесь. Нам это удалось!

- Боже мой, среди вас есть доктор? – услышал я голос Кинга.

Я оглянулся и увидел, что он обращается к тем, кто закрыл за нами дверь. В ответ они лишь отрицательно замотали головами. Я перевел взгляд на Алекса. Он дышал тяжело, а в ране на ноге виднелась какая-то синяя слизь. Может эта «змея» чем его заразила?

- Где тут у вас лекарственный отдел?
- На втором этаже я видел аптечный ларек.

То, что нужно. Я рванул по неработающему эскалатору наверх. Когда я очутился на втором этаже, у меня в голове прозвучала единственная фраза.

Will I Damn!

Кто был хоть раз в S-Mart на Бойлстон-стрит, тот меня поймет. Прямо передо мной раскинулся огромный зал, вход к которому велся через двадцать односторонних турникетов, за которыми тянулись бесконечные ряды стеллажей с товарами. Меня охватила паника. Но тут до меня дошло, что лекарства не будут просто так лежать на полке вместе с какой-нибудь бейсбольной битой. Они, вероятно, продаются по рецептам врача. Следовательно, по поводу входа в этот лабиринт стеллажей можно было и не беспокоиться. Я оглянулся вокруг. Вдали замаячила вывеска с красным крестом. Я рванул к ней со всей прыти. Киоск был закрыт, однако по поводу этого я тоже беспокоиться не стал.

Я забежал за один из турникетов и огляделся вокруг. Наконец-то я нашел то, что искал – молоток для крикета. То, что нужно! Я побежал обратно к киоску, размахнулся и со всего размаху опустил молоток прямо на стеклянную дверь аптечного киоска. Естественно воя сигнализации я не услышал – электричество по-прежнему отсутствовало. Я вбежал в ларек и принялся шарить взглядом по витринам. На одной из них было написано *АНТИСЕПТИКИ*. Я с обратной стороны витрины выгреб все лекарства, что там были и побежал назад к раненному Алексу. На выходе с аптеки я остановился и добавил к охапке лекарств парочку упаковок бинтов и ваты.

Когда я добрался до места, то увидел, что все замерли, глядя по направлению к двери.

Злобный жутко рычащий монстр! Конечно же, как я мог о нем забыть.

Я тоже остановился прислушиваясь. Через мгновение раздался отдаленный рев.

– Слава Богу, – произнес бородач. – *Это* ушло.

Я тут же перевел взгляд на Алекса. Парень был совсем плох. Он лежал в луже крови, тяжело дыша. Губы шевелились, словно он читал молитву, а по щекам текли слезы.

– Как ты, дружище? – спросил я.

– Хреново, чувак. Ногу совсем не чувствую, – его голос был едва слышен.

– Погоди, сейчас гляну, что у меня есть.

Я пробежал взглядом по пузырькам и упаковкам таблеток. Лишь название одной большой бутылки мне показалось знакомым – фурацилин. Помнится мама в детстве частенько ополаскивала это желтоватой жидкостью раны на коленках. Я распечатал бутылку и разорвал джинсы Алекса в районе раны.

– П-погодите, – перехватил мою руку Майкл, – вы з-знаете что делаете?

Я кивнул:

– Для промывки ран сгодится.

Должен признать, что совсем забыл, как это делается. То ли в эту жидкость обмакивают тампон, а затем им протирают раны или же поливают на раны прямо из бутылки?

Ай, была не была.

Я прямо вылил полбутылки ему на рану.

– Вот хрень, – взвыл Ричардс.

– Потерпи немного, парень, – попытался я его успокоить.

Я осмотрел его рану – все было ярко-желтого цвета. Я распечатал упаковку ваты, оторвал кусок, обильно полил ее фурацилином, и обработал те места раны, где еще лежали комки синей слизи. Затем я удалил всю слизь с ноги окончательно. Я осмотрел свою работу – вроде бы неплохо.

Когда я наложил тугую повязку, то кровотечение прекратилось вовсе.

Бородач лишь молча наблюдал за моими действиями. В конце он произнес:

– Ну что будем знакомы, мистер. Я Роберт Салливан, а этот парень который запирал вместе со мной дверь, вы только не смейтесь, Джон Доу.

Я невольно улыбнулся. Признаться, я впервые встречаю человека с таким необычным именем.

Когда мы представились и пожали друг другу руки, бородач произнес:

– Ну что ж следуйте за мной. Нас тут немного и все мы разбрелись по магазину. Но в принципе все собираемся возле хлебного отдела.

Мы схватили под руки Алекса и пошли за Салливаном.

– А много тут народу?

– Ну... Для гипермаркета это вообще пустяк. Около пятидесяти.

– Всего лишь?

– Многие в панике повыбегали из магазина, когда пришел туман. Начались на улице эти ревы и скрежеты. А что тут началось, то вообще не передать. Я еле-еле успел прижаться к

стеллажу. Снесли бы, меня потоком нафиг. С тех пор мы их и не видели. Осталось продавцов человек пятнадцать, трое охранников, а остальные посетители.

– И что больше никто сюда не приходил? – спросила Мелисса.

– Вы первые. Вчера, правда, под окнами гипермаркета кто-то стрелял, но ни у кого не хватило храбрости сунуться в этот треклятый туман.

– Это был я.

– Ну и что там, мистер Геллер? – спросил меня Доу.

Пока я вкратце пересказывал нашим новым знакомым события вчерашнего вечера, мы незаметно подошли к месту всеобщей сходимости. Люди располагались кто где мог: четверо мужчин играли в карты, сидя прямо на прилавках; еще пятеро, сидевшие недалеко, распили бутылку какой-то зеленоватой дряни и хвастались друг перед другом своими подвигами; ну а остальные сидели на стульях, лежали на матрацах или просто мирно беседовали. Мое внимание привлекла женщина, которая в одиночестве сидела на корточках вдаль от всех и беззвучно плакала.

– А кто это? – спросил я.

– Никто не знает. Она так сидит вторые сутки и за все это время не проронила ни слова. Она даже к еде не притронулась. Многие тут начали бояться ее. А вдруг психичка какая?

Мы положили Алекса, все время лепетавшего благодарности, на один из надувных матрацев.

Неожиданно Салливан спросил:

– А вы как думаете, кто эти существа?

– Ну, мы предполагаем, что возможно, это опыты ученых над природой. Хотя одно мы все-таки объяснить не можем. Что это за долбаный туман такой?

Я заметил, что к нам начали подтягиваться люди и прислушиваться к разговору.

– Согласен, мы и сами вчера весь вечер головы ломали на этой загадке.

– А что это за рычащее там существо?

– Не знаю, – произнес я. – Хотя у меня есть предположение. Вероятно эти «змеи» лишь какой-нибудь промежуточный период жизни существ, а их рождает как раз это рычащее существо.

– С чего вы взяли?

– Фиби визжала, и я стрелял. Однако, все это оно игнорировало. А вот когда завопила одна из «змей» – реакция последовала незамедлительная. Дитя позвало на помощь, а родитель тут же откликнулся.

Салливан вздохнул, а затем хлопнул в ладоши:

– Ай, хватит о фигне всякой трепаться, может вы поесте хотите. Берите все, что найдете. Еды тут нам на год хватит, если не больше.

Повисла пауза, после которой все дико рассмеялись.

Вот и вечер наступил. Туман за окнами так и не рассеялся. Все люди казались очень дружелюбными. Мы со всеми перезнакомились кроме той плачущей женщины. Когда я присел на одно из взятых мною кресел с мебельного отдела, я увидел, что Стивен Кинг что-то пишет в тетради, которую он тоже где-то прихватил со стеллажей. Я взял с ближайшей витрины бутылочку пива и подошел к нему.

– Над чем работаем?

– Мистер Геллер, знаете. Я всегда в душе мечтал стать писателем.

– А что же помешало?

Кинг пожал плечами:

– Мои книги всюду заворачивали. Они никому не нравятся.

– А о чем они.

– Я очень люблю истории о потустороннем мире. Ну, там демоны, мертвецы и все такое.

– А о чем сейчас пишете?

– Вчера вы со своим разговором подкинули мне неплохую идею про инопланетян. Правда, я ее немного переработал. Не знаю, что из этого получится.

– Так о чем она?

– Представьте себе четырех друзей детства, которые оказались в условиях схожих с нашими. Они приехали в хижину отдохнуть, как в принципе они уже делают на протяжении многих лет. И тут они сталкиваются с инопланетным разумом. Может хоть ее-то опубликуют, – Кинг тяжело вздохнул. – Хотя кого я обманываю. К предыдущим моим работам никто не проявил интереса.

– Мистер Кинг, я обещаю, как только ее опубликуют, я сразу же ее приобрету.

Он улыбнулся:

– Ладно, значит, у меня уже один читатель есть. Это радует. – И тут он неожиданно сменил тему разговора. – Она меня беспокоит.

– Кто?

– Она.

Я понял, что он говорит о той плачущей женщине.

– Интересно, что с ней произошло? Почему она плачет?

Я пожал плечами:

– Если вам так это беспокоит, то подойдите к ней и спросите.

– А почему бы и нет. Салливан говорил, что она совсем ничего не ест. Ладно, поедим вместе.

Стивен походил по ближайшим стеллажам в поисках еды. Когда он появился снова, то в руках он держал чипсы, упаковку сыра, кока-колу, и еще кучу всяких пакетиков с едой. Он подошел к ней и что-то сказал. Она не обратила на него никакого внимания. Он сел рядом, разложил еду и опять что-то сказал. Женщина посмотрела на него и улыбнулась, но улыбка получилась усталой. Кинг все говорил и говорил. Я заметил, что женщина перестала плакать и теперь с интересом поглядывала на своего нового знакомого. Кинг указал рукой на еду. Женщина отрицательно замотала головой. Он отломил кусочек сыра и протянул его. На губах женщины заиграла улыбка. Она взяла сыр и положила его себе в рот.

Я тоже улыбнулся. За ними интересно было наблюдать. Но у меня было дело. Я дал себе слово раз в полчаса проверять здоровье Алекса. Ведь он мне спас жизнь. Если б он не вложил мне в руки пистолет, то вероятно я должен был сейчас валяться на матрасе с перевязанной ногой, а не он.

Алекс спал как убитый. Что же крепкий сон считается признаком выздоровления. Меня очень порадовало то, что ему стало лучше.

ИЮЛЬ 17

Я во всем виню себя. Этого не должно было произойти.

Весь день прошел как по маслу. Мы играли в карты, читали книги, шутили, смеялись.

Здоровье Алекса пошло на поправку. Я, как и вчера, проверял его каждые полчаса – дела у него были в полном ажуре.

Но под вечер все изменилось. Произошло непредвиденное.

Я как раз ужинал вместе с Кингом и его новой знакомой – Табитой. Мы сидели в отделе спорттоваров и в перерывах между поглощением пищи тренировались в игре «дартс». Табита сегодня была совсем не той что вчера. Я так подозреваю, что это была целиком заслуга Кинга. Она охотно разговаривала, отвечала на все вопросы и даже интересовалась моим прошлым.

Вдруг прибежал Джон Доу.

– Наконец-то я вас нашел.

– Что случилось? – спросил я.

– Алекс... С ним что-то не так.

Я забыв обо всем на свете, побежал к хлебному отделу. Добравшись до места, я увидел, что возле матраца Ричардса собралась куча народу. Я протиснулся сквозь толпу – Алекс катался из стороны в сторону. Мне эта сцена напомнила, вчерашнее происшествие, когда Фиби отходила от наркоты. Но сейчас все было по-другому. Из рта Алекса стекали синеватые комки слюны. Один в один похожие на ту слизь, которую я вчера удалял ему из раны. Пара мужчин пытались привести его в чувство. Один хлопал по щекам, другой хотел подсунуть ему под нос вату, вероятно смазанную чем-то вроде нашатыря. Но все их усилия были тщетны.

Я почувствовал как мои глаза увлажнились. Я не мог смотреть на это просто так – нужно было что-то сделать. Но что? Судя по цвету слюны можно было предположить, что он заразился. Но чем? Что я врач что ли, чтобы отвечать на такие вопросы?

Внезапно Алекс встал на четвереньки и попытался откашляться, но в место слюны у него еще обильнее потекла синяя слизь, которая, как мне показалась, стала еще гуще. Я заметил, что в этой слизи теперь стали присутствовать и кровавые сгустки. Сделав еще пару таких откашливаний, Алекс изверг из себя множество маленьких синих шариков. Присмотревшись, я увидел, что шарики шевелятся и их контуры постоянно меняются.

– Господи, эта хрень на игру похожа, – произнес кто-то из присутствующих.

Одна из «икринок» треснула, и из нее выбрался маленький паучок, который очень слабо стоял на своих крошечных бесчисленных лапках.

– Да что же это такое? – послышался визгливый женский голос.

Я прикинул что у этого паучка, по крайней мере, лапок тридцать, но держался он на них еще очень слабо. Тут треснула другая икринка.

Ну уж нет...

Я прыгнул к Алексу и принялся давить каблуками всю ту дрянь, что он изрыгал. Тяжелое дыхание Ричардса говорило о том, что каждый последующий вдох дается ему с еще большими усилиями, чем предыдущий. Частота вдохов, казалось, достигла своего апогея. Сильнейший рвотный спазм скрутил тело Алекса, он в последний раз изрыгнул из себя что-то кровавое и дымящееся и упал бездыханно.

– Черт побери, похоже, что парень выблевал свои же кишки, – послышалось из толпы.

Я сразу же кинулся к нему на помощь, но было уже поздно – все мои попытки нащупать пульс были безрезультатны.

– Да что же это за хрень такая? – спросил я, когда присел рядом с телом Ричардса.

– Наверное, на шипе «змеи» присутствовали паразиты. Сутки им понадобилось на размножение, и вот... – не зная что еще можно сказать, Кинг лишь молча указал на труп.

Из толпы выделился мужчина и произнес:

– Надо бы здесь все тщательно убрать, а то вдруг это все заразно.

Все икринки были убраны в одноразовые пакеты, которые потом попросту выкинули за двери магазина.

Труп Алекса запечатали в мешки для мусора. Все швы заклеили скотчем. Само же тело вынесли на крышу «S-Mart». Я дал себе обещание – похоронить его как только рассеется туман.

А если мгла все-таки не разойдется?

Об этом мне было даже страшно и думать.

АВГУСТ 3

Дни понеслись один за другим как сумасшедшие. Я же забросил писать дневник до сегодняшнего дня. Так как туман до сих пор не рассеялся, то мы в «S-Mart» поселились на

постоянной основе. Монстры нас практически не докучали. Изредка мы слышали нашего ревущего невидимку. Иногда перед дверями гипермаркета со своим противным шорохом, проползали «змеи». А вчера я с Джерри Симпсоном увидел часть гигантского щупальца. Оно на пару мгновений высунулось из тумана, пошарило своими отвратительными желтыми присосками по стеклянной витрине магазина и исчезло во мгле. Кому оно принадлежало, мне было даже страшно и подумать. Может это и был наш невидимый рычун? Я не знал вопроса на этот ответ.

Стивен Кинг теперь нигде не появлялся без Табиты. Они кругом появлялись вместе, держась за руки и всегда в хорошем настроении. Тут был и еще один интересный момент – Табита оказалась писательницей, что, несомненно, сблизило их еще больше. Я частенько наблюдал за ними, когда они, устроившись, возле стеллажей в креслах что-то читали или обсуждали прочитанное, шутили и смеялись. Мне приятно было видеть их лица такими счастливыми.

И не менее приятно мне было наблюдать за еще одной парой – Майклом и Фиби. Вначале я лишь поручил Берроузу приглядывать за этой девушкой, как бы она не наделала глупостей. Он, естественно, был против. Кому же понравится нянчиться с наркоманкой. Но со временем я начал наблюдать, что она становится ему небезразличной – то укроет ее одеялом, то принесет поесть, а то попросту наблюдает за тем как она спит. Могу отметить, что и она превратилась из нервной наркоманки в спокойную девушку. Депрессии и частые перемены настроения исчезли – наркотическая зависимость если и не прошла полностью, то уже практически не видна. Также я могу с уверенностью сказать, что в компании с Фиби Майкл полностью перестал заикаться.

Я же сблизился с Мелиссой. Все произошло случайно: разговор ни о чем, случайное объятие, ее взгляд встретился с моим взглядом, и наши губы слились в поцелуе. С ней я начал забывать о Шанталь. Снова наступило счастье. И если бы не чертовая мгла за окнами, то я бы мог с уверенностью сказать что, жизнь прекрасна. Я забыл совершенно о дневнике, но сегодня пришлось о нем вспомнить. Сегодня произошло то, чего меньше всего кто-либо из нас ожидал.

А началось все около двух часов пополудни. Я был с Мелиссой в отделе спортивного инвентаря, как неожиданно мы услышали отдаленные выстрелы. Мы испуганно посмотрели друг на друга и побежали к стеклянной витрине магазина. Поначалу ничего нельзя было увидеть из-за густой дымки тумана, но постепенно мы стали свидетелями нечто невероятного – туман начал рассеиваться. Но вместо солнечного света мы увидели, как все пространство заливается красноватым оттенком. Я не понимал что происходит. Туман постепенно исчезал – я видел наш видео-магазинчик через дорогу. Он мне напомнил об Алексее и я почувствовал внезапную пустоту и горечь. Посреди дороги я увидел лежащий скелет убитой мною «змеи». Тело ее было поистине гигантским. Голова и шип это были лишь цветочки. Все же тело, скрытое в тумане, достигало около семидесяти футов.

Потом мы слышали голос в громкоговорителе:

– Кто-нибудь живой есть?

Спустя несколько секунд показался военный грузовик. И тут я понял, откуда идет этот красноватый оттенок – машина вся была утыкана красными лампами. Их свет и рассеивал туман.

Я увидел, как двери гипермаркета распахнулись и на улицу выбегали люди, радостно крича и маша руками. Я же предпочел остаться пока в магазине. Мне были непонятны мотивы военных. А если у них был приказ зачистить «инфицированную» территорию и в живых никого не оставлять. Но спустя несколько мгновений я убедился, что был не прав. Грузовик остановился (как я заметил он был не один – по Бойлстон-стрит ехал целый картеж грузовиков) и из него вышли люди. Они подошли к жильцам гипермаркета, что-то произнесли и через секунду, смеясь, пожали им руки. Я улыбнулся.

Наконец-то мы спасены...

Как выяснилось позднее, это был никакой не спасительный отряд. Эта экскурсия по городу преследовала иные цели.

Когда мы уселись в креслах между стеллажами, я спросил:

– Кто вы?

Старичок в военной форме улыбнулся и произнес:

– Меня зовут Самуэль Грин. Я доктор медицинских наук.

– Вы военный?

– Не совсем. Я гражданское лицо, работающее на правительство США.

– А что вы здесь делаете?

– Собираем армию освобождения.

– Что? – я абсолютно не понял о чем речь.

– Я вам сейчас все объясню. Я знаю, откуда эти твари и как нам их победить.

Черт... Кинг был прав... Все-таки это ученые решили поиграть с природой. И вот что с этого вышло.

– Ну и кто же это? – нетерпеливо спросил Салливан.

– Это пришельцы из параллельного мира.

– Что? – спросил Кинг.

– Пришельцы из параллельного мира, – повторил Грин.

– Я ничего не понимаю, – произнес кто-то у меня за спиной.

– Я вам сейчас все объясню, – он взял блокнот с ближайшего стеллажа и, отвернув листик, нарисовал яйцообразный предмет. – Это наша вселенная. Здесь находятся миллиарды звезд и млечных путей. Одной из планет является и наша земля. А вот эта – параллельная вселенная, – он нарисовал точно такой же продолговатый эллипс. – Как бы вам объяснить? В этой вселенной точно такие же звезды, планеты. Есть даже и Земля, но что-то здесь отличается от нашей жизни. Например, там не убили Линкольна или же немцы выиграли Вторую мировую войну или еще какая ерунда случилась. Словом это тот мир да не тот. И таких миров может быть бесконечное множество.

– Я об этом в журнале фантастики читала. По-моему это все выдумка, – произнесла Табита.

– Уверяю вас, мисс. Все это реально. И эти монстры – это плод матушки-природы параллельного мира. Я подозреваю, что вполне возможно в этом мире не вымерли динозавры, и эволюция сделала скачок в другом направлении. Так и появились эти кровожадные твари.

– Но здесь-то они откуда взялись? – спросил я.

– Сюда их привел один парень по имени Чарльз Логан. Именно он работал над секретным проектом Министерства обороны США под кодовым названием «Стрела». База располагалась на западе Мэна в густых лесах между Лонг-Лейком и Касл-Роком.

– Но как ему это удалось?

– Я сильно удивился, когда узнал, каких результатов можно достичь с лучом света, кучей линз и зеркал, а также с различными проводниками. А потом он к этому делу подключил еще мощнейший лазер и... Можно было наблюдать, как прямо по воздуху ходят волны, искажая при этом пространство. И однажды пространство не только заходило волнами, но открыло дыру в другое измерение. И первым гостем в нашем мире стало существо, отдаленно напоминающее летучую мышь. И вот с этого момента правительство подключило меня к проекту «Стрела». Я должен был проводить на этом существе опыты. В конце концов оно умерло по непонятной для меня причине. Дыру открыли снова, и тогда к нам забежал зверь, смахивающий на лемура. И он тоже вскоре умер. Позже я узнал, что их убило – наш воздух.

– Погодите, а как они живут на нашей земле до сих пор?

– А вы не замечаете? Всюду – туман. Вернее это даже не туман. Это своеобразная воздушная оболочка того параллельного мира. И, как уже выяснилось, полностью безопасная для человека, чего не скажешь об ее обитателях. И я знаю еще одно средство, которое убивает этих монстров намного быстрее нашего воздуха.

Грин сделал паузу, тем самым накалил интригу до предела.

– Это соль.

– Соль? – переспросил я.

– Да соль. Обычная соль. Можно калийную использовать, поваренную или же попросту морскую. Годится любая.

– погодите, вы же утверждаете что в том... ну в параллельном мире... все также как и у нас... Но тем не менее они умирают от соли.

– Да, – кивнул Грин. – Тем не менее они умирают от соли.

– А каким образом вы рассеяли туман? – спросила Мелисса.

– Я еще раз повторяю – это *не* туман. Это природное явление может и похоже на наш земной туман, но это не туман. Тем более что через него отлично проходят инфракрасные лучи. фактически эти лучи для нас как приборы ночного видения. Направив луч света на мглу, мы увидим, что она под воздействием инфракрасных волн становится прозрачной. Таким образом, можно рассмотреть, что происходит в тумане и тем самым увидеть приближение этих тварей.

Я почувствовал, что разговор отклоняется от темы.

– Так каким же образом вышло так, что эти твари сейчас гуляют по Бостону?

– Когда мы ставили свой эксперимент в последний раз, Чарльз пренебрег прогнозами синоптиков. Возле Лонг-лейка предсказывали сильную бурю. И вот когда портал в другой мир был открыт, сильнейший шквал ветра повалил деревья недалеко от базы, которые в свою очередь повредили электропровода. Пульт, контролирующий портал, вышел из строя, а сама воронка в другое измерение перешла на автономное питание. Последнее, что я увидел – это мгла, которая стремительно вырывалась из портала, заполняя все вокруг сероватым облаком. Я выбежал из базы сел в машину и умчался, куда глаза глядят. Некоторые военные последовали за мной.

– И насколько же хватит еще этого автономного питания?

– На два года.

Два года. О Боже мой еще два года портал будет открыт, а это значит что всякие твари смогут свободно перебираться из своего мира в наш.

– И еще один вопрос. Почему вы сказали, что вы собираете армию освобождения?

– Да это так. Еще соберем по Бостону всех выживших кого только найдем а также все что нам может пригодиться – аккумуляторы, бензин, оружие, еду. А потом мы поедем напрямиком к «Стреле». Есть лишь один выход – взорвать портал к чертовой матери.

Сегодня очень многое стало ясным.

Параллельные миры... Подумать только. А я-то думал, что такое можно прочитать в книгах или посмотреть в голливудских блокбастерах. А сейчас понимаю что все это реально.

Параллельные миры... А какие они, эти миры? Может я в одном из миров известный адвокат. А Кинг там наверно добился небывалых в писательском ремесле.

Я вздохнул, обнял лежащую рядом Мелиссу и заснул.

АВГУСТ 10

О Боже, мы сейчас находимся в семи милях от «Стрелы». Я дико волнуюсь. Штурм портала назначен завтра.

В Бостоне мы еще выбрали человек двести. Потом поехали сюда. По дороге нам попадались такие животные, каких трудно себе даже и вообразить. Прямо на выезде из Бостона мы увидели *что-то*, что постоянно меняло форму и размеры. Салливан выстрелил в *это* дротиком, наполненным соленой водой. Оно умерло быстро. Потом нам встретился агрессивный рогатый конь, который был метра в четыре высотой. Он запросто мог бы перевернуть наш

грузовик, но не успел – дротик Датча Филлипса сделал свое дело быстрее. Инфракрасные лампы помогли нам как нельзя кстати, рассеивая туман. Ни один монстр не подобрался к нам незамеченным.

Но все это уже позади.

Завтра будет очевидно: либо мы будем жить либо будем обречены на вымирание.

Завтра... Все решится завтра...

Я не могу больше писать...

Я очень взволнован...

ДЕКАБРЬ 1, 2007

Подумать только. Наконец-то я нашел свой дневник. Могу отметить, что тогда, 11 августа, мы одержали победу, которая далась нам нелегко. В ту ночь погибла Мелисса – ее хрупкое тело переломило пополам своими клешнями гигантское животное, напоминавшее скорпиона. Именно этот монстр и выдавал те ревы которые мы так часто слышали в «S-Mart». Пишу эти строки и воспоминания волнами накатываются на меня, причиняя боль и оставляя после себя пустоту. Не остались в живых и Майкл Берроуз с Фиби – на них напал гигантский варан. Это последнее что я о них помню. Потом прозвучал сильный взрыв. Кусок зеркала с портала, отброшенные взрывной волной, рассек их тела пополам. Джону Доу оторвало левую руку, а Боба Салливана в момент взрыва засосало в воронку.

Кингу и Табите повезло. Они остались живы. Через месяц после уничтожения портала они поженились. И представьте себе, Кинг стал писателем. Но как он им стал!!! Помню во время нашего укрытия в «S-Mart» он писал рассказ, который превратился в повесть, а впоследствии и в роман. Как я позднее узнал, он назывался *Ловец Снов*. Стивен посылал его во все издательства, которые только знал, но все усилия были тщетны. Отчаявшись, он выбросил роман. Но его подобрала в мусорной корзине Табита и отправила его в издательство *Вильяма Морроу*. И чудо!!! Роман купили за 650 тысяч долларов. Потом 25 недель в десятке лучших бестселлеров *Нью-Йорк Таймс* плюс успешная экранизация в Голливуде. Этот случай в который раз подтвердил известное изречение

За каждым великим мужчиной стоит великая женщина.

Сегодня Стивен как раз мне звонил. У него идея написать роман вместе со мной о событиях тех дней во мгле. Я обещал, что подумаю.

Ну а я... А я до сих пор один. Я открыл собственную юридическую контору, а недавно и детективное агентство. После ужасной смерти Мелиссы на моих глазах, я не могу сблизиться ни с какой женщиной. После взрыва туман начал постепенно рассеиваться. Я очень долго искал Шанталь. Но закончилось все тем, что ее имя написали на Мемориальной Доске Бостона пропавших без вести во мгле.

Я не могу забыть Мелиссу.

Я не могу забыть Шанталь.

Они часто приходят ко мне во снах. А потом я просыпаюсь весь в холодном поту и слезах и понимаю, что никогда не буду больше счастлив.

Я осознаю, что свой крест одиночества мне так и придется нести по жизни до конца своих дней.